

**Круглый стол «Социально-политические реформы
и трансформация повседневных структур в
Тихоокеанской России (1985-2015):
методология изучения»**

10 октября 2017 г. в Институте истории ДВО РАН прошел круглый стол «Социально-политические реформы и трансформация повседневных структур в Тихоокеанской России (1985-2015): методология изучения» по гранту ДВО РАН (проект № 15-И-9-009).

На круглом столе выступили 10 докладчиков, затем состоялось обсуждение докладов и общая дискуссия.

Ангелина Сергеевна Ващук (д.и.н., заведующая отделом социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН), представила основные итоги выполнения проекта «Социально-политические реформы и трансформация повседневных структур в Тихоокеанской России (1985-2015)». В ходе его реализации участники опубликовали 10 статей, сделали 15 докладов на конференциях и других площадках. Объединение исследователей в рамках парадигмы истории повседневности позволили проследить траектории изменения дальневосточного общества и практики поведения населения в ключевых и/или наиболее проблемных сферах: труд и потребление, формирование неравенства, солидарность и социальный протест, взаимоотношения мигрантов и принимающего сообщества, маргинальные и криминальные слои и правоохранительные органы. В ее докладе было обращено внимание на методологический плюрализм в исторических исследованиях и обобщена концепция исследовательской группы. Она подчеркнула, что анализ проблемы повседневного, элементов и детерминант, которые включает в себе феномен жизненного мира человека, требуют междисциплинарных подходов и привлечения разнообразных методологических принципов.

А.Е. Савченко (к.и.н., ИИАЭ ДВО РАН) в докладе «Типологизация российских реформ в мировом контексте» на основе сравнительно-исторического подхода продемонстрировал, что российские реформы имеют типологическую близость с аналогичными процессами в странах Латинской Америки.

А.П. Коняхина (ИИАЭ ДВО РАН) представила доклад «Протестные практики локального сообщества: подходы, методы, случаи». Она показала, как работают отдельные теории и методы на дальневосточном материале периода 1980-х – 2017 гг. Ее внимание было сосредоточено на механизмах, которые превращали «повседневных деятелей» в «актеров борьбы» за общее благо. И здесь отчетливо проявлялась групповая и локальная идентичность жителей региона, выступавших против вмешательства государства в свою повседневность.

С.Г. Коваленко (к.и.н., ИИАЭ ДВО РАН) в докладе «Применение методов исторической психологии в изучении советской элиты» представила психологический портрет дальневосточных «красных директоров», сделанный на основе неформализованных интервью. Парадоксальным образом, часть постсоветской элиты преуспевала в 1990-е годы и позднее, сохраняя в определенной степени советскую идентичность, декларируя ценности равенства, социальной справедливости.

Ю.Н. Ковалевская (к.и.н., ИИАЭ ДВО РАН) в докладе «Трансформация повседневных структур в период рыночных реформ: методы сбора материалов, эмпирического и теоретического обобщения» привела примеры «ловушек интерпретации» при работе с документами личного происхождения (интервью, письма, дневники) и способы их избежать. Она отметила, что хотя общепринятой теории, объясняющей все противоречия современного российского общества не существует, большинство исследователей согласны с тем, что повседневность сегодня является непредсказуемой, многоукладной, ей присущи большие риски, но также и потенциальные возможности.

В докладе Л.А. Крушановой (к.и.н., ИИАЭ ДВО РАН) «Реформы правоохранительных органов как фактор трансформации деструктивных практик: проблемное поле и предварительные результаты» было показано сложное переплетение формальных и неформальных практик, сложившихся в правоохранительных органах под влиянием ослабления государства и становления рыночных отношений.

Доклад М.Г. Ильиной (к.ю.н., ДВЮИ МВД России (Владивостокский филиал)) «Реформа МВД РФ 2010 - 2012: взгляд изнутри» отражает мнение представителей сообщества юристов и работников полиции о причинах и ходе реформы МВД. В докладе раскрыты корпоративные интересы и ценности работников правоохранительных органов, которые не всегда совпадают с тем, чего ожидают от них как правительство, так и рядовые граждане.

О.П. Федирко (д.и.н., ИИАЭ ДВО РАН) выступила по теме «Изучение деятельности иностранных миссионеров и их влияние на повседневность на Дальнем Востоке России в постперестроечный период». Она пришла к выводу, что отказ от официальной идеологии и ослабление внимания центра к проблемам дальневосточного региона создали здесь условия для быстрого роста различных религиозных организаций. При этом население региона отчасти интересовалось новыми религиозными идеями и практиками, но в значительной степени использовало миссионеров для получения гуманитарной помощи, изучения иностранных языков, налаживания международных контактов, эмиграции.

Е.С. Волкова (к.и.н., ИИАЭ ДВО РАН) в своем выступлении «Художественные произведения дальневосточных авторов как источник изучения повседневности 1990-х годов» продемонстрировала возможности художественной литературы для воссоздания «языка эпохи», мыслей и чувств современников, психологического портрета поколения «переживших девяностые», которые неспособны дать официальные источники.

Л.Г. Гороховская (к.и.н., ДВФУ) в докладе «Ментальное картирование как метод изучения повседневности (на примере г. Владивостока)» представила возможности оригинального качественного метода для анализа городской среды и обыденных практик горожан. Ментальное картирование показывает, какие элементы среды «видимы» и значимы для горожан, а какие как бы не существуют.

Дискуссия

Интерес присутствующих и оживленную дискуссию вызвало несколько блоков вопросов.

Во-первых, обсуждалась проблема того, можно ли говорить о том, что реформы и экономический кризис приводят к слому повседневности, исчезновению ее базовых структур. По мнению Т.З. Позняк (к.и.н., ИИАЭ ДВО РАН), «повседневность меняется, но она всегда нормальная...Нельзя сказать, что возможны реформы (сталинские, хрущевские, рыночные), которые «нарушили нашу повседневность». В противовес этому мнению, А. Поповкин (к.ф.н., ИИАЭ ДВО РАН), Ю. Ковалевская и А.С. Ващук считают, что возможны ситуации (революция, голод и т.д.), когда повседневность полностью утрачивает свою нормальность, рутинность. Более того, возможен такой слом повседневных структур, при котором она уже не может существовать: возникает депопуляция, утрата основных трудовых навыков, распад семьи и общества. Истории известны исчезновение с лица земли целых народов, стран и цивилизаций. В 90-е годы сокращение производства, всплеск наркомании, алкоголизма, психических заболеваний, рост смертности показывал, что повседневность вступила в маргинальную фазу, ненормальную. В то же время, возникли практики нормализации кризисной повседневности.

Во-вторых, состоялось обсуждение природы и закономерностей социального протеста. Оказалось, что взгляды и язык описания этих процессов у гуманитариев и юристов совершенно разные. Так, О.В. Шарипова (к.ю.н., ДВЮИ МВД России (Владивостокский филиал)) сказала:

«...такого понятия, как протест, в праве не существует. Есть забастовка, законная или незаконная. Чтобы забастовка была законная (она, как правило, носит экономический характер), нужно пройти ряд процедур... Разрешены Конституцией митинги, мирные шествия... А вот если есть протестные акции, которые могут устроить радикалы, что мы можем сказать по этому поводу? Что радикалы – это, как правило, политические лозунги. Могут привести к смене власти. Или какой-нибудь революции. Для этого, конечно, нужно привлекать правоохранительные органы, чтобы они прекратили эти радикальные акции, чтоб сохранить мир на данной территории».

Мнение гуманитариев выразила А.П. Коняхина: «Речь идет о разных языках описания. Мы подходим к этому как ученые, со своей терминологией. Другая сторона – официальные органы власти, МВД – переводит все явления действительности на свой язык, на язык нормативных документов... Эта корпорация (институт принуждения) обладает долговременной памятью по сравнению с современным гражданским обществом и она не прощает: информация об участниках этих протестных акций, к примеру, сохраняется в архивах... » Важно эту разницу в «схватывании» реальности протеста «изнутри» и «снаружи» учитывать.

Об изменении стратегий взаимоотношения человека и государства (отраженном, в том числе, в опросах общественного мнения, интервью) высказалась С.М. Дударёнок (д.и.н., ДВФУ), напомнив о жестком пресечении стихийных митингов против повышения пошлин на ввоз поддержанных автомобилей в декабре 2008 г. во Владивостоке: «Вероятнее всего что-то в настоящее время в нашей повседневности до такой степени нарушено, что определенная часть нашего населения уже ушла во внутренний протест».

Третий блок вопросов касался результатов рыночных реформ в России и тому международному контексту, в рамках которого они происходили. Присутствующих также интересовало, какие методологические подходы способны стать адекватным инструментом анализа и оценки реформ 1990-х

гг. «Что мы в результате получили? В сравнении с Бразилией, Аргентиной... Или мы все-таки должны говорить о крахе либеральных реформ и построении какого-то другого общества?».

На этот вопрос ответил А.Е. Савченко: «Я начал интересоваться сравнительными исследованиями... По подписке стали приходить новости про Бразилию. У меня было ощущение, что я читаю про Россию. 2013 год, 2014, 2015: экономический спад, коррупционные скандалы. Я начал понимать, что причина наших проблем в России кроется в чем-то другом, нежели в том, что лежит на поверхности – система власти и так далее. Миросистемный подход дает более широкую рамку для анализа. Россия, Бразилия и большинство других – это типичные полупериферийные страны. И здесь вряд ли вообще можно говорить о построении либерального государства. Обычно этот переход к бюрократическому государству происходит в демократической, либеральной риторике. Произошла смена идеологии, вряд ли мы можем говорить, что мы строим какое-то либеральное общество».

Свою оценку дала и Ю.Н. Ковалевская. «Несмотря на ту критику и те риски, которые есть в современном мире, и в современной России есть возможности для построения более либерального общества, основанного на солидарности. Потому что уход государства, слабое государство, государство, которое не хочет заниматься своими гражданами, оно всё-таки создает некие потенциальные возможности... И талантливый менеджер может устроить в своем отдельном регионе разновидность экономического чуда. И еще. Дело в том, что та частная собственность, которая является основой либерального общества, она понимается у нас как-то отстало. Потому что сейчас это уже во многом особый ресурс, который никто не может сформулировать... На самом деле, ресурсом этой территории, реализуемым, за который и борются жители, является не чернозем, не недра, а неуловимое нечто: красивый ландшафт, свежий воздух, вода... Я думаю, что новый этап борьбы вообще за свободу будет вокруг другого

группироваться. Это уже не нефть и не земля (это прошлое). Свобода может прийти только из будущего. И я думаю, что какое-то общественное движение может возникнуть на какой-то вот этой объединяющей базе».

Тема реформы правоохранительных органов и преступности также вызвала оживленную дискуссию. С.М. Дударенок задала докладчику вопрос: «Вот есть закон замечательный, к этому закону есть подзаконный акт и правоприменительная практика. Почему эти три вещи у нас не соответствуют друг другу?». Ответ Шариповой О.В. раскрывает расхождение заявленных целей реформы и реальной практики: «Теперь мы пришли к европейским стандартам. Например, вместо задержания подозреваемого на 72 часа теперь его можно задержать только на 48 часов. Предполагалось (15 лет назад), что у нас есть интернет. Мы делаем запрос из деревни. А там один участковый на пять деревень. Какой интернет, когда у него лошадь? Ресурса для применения этой нормы нет. Исполнение любого закона должно быть обеспечено финансово. Что может сделать ППС? Идет пешком, «топчет землю»...»

А.С. Ващук подвела общий итог обсуждению: «Реформа назрела, но те, кто проводили реформы, абсолютно не знают нашей реальности». Она отметила роль научного сообщества, способного обеспечить официальные органы качественными данными и разработать практические меры для реализации задуманного.

Метод ментального картирования, опробованный во Владивостоке, вызвал интерес участников круглого стола. Ю.Н. Ковалевская обобщила его основные положения: «Это одна из возможностей графически зафиксировать человеческие представления, передвижение, моменты скопления людей. Это не то, что есть на самом деле, а то, что люди способны увидеть. Площадки, мастер-классы учат видеть эти возможности. Это метод развития территории. Есть такие деревенские проекты: умирающая деревня с помощью культурного проектирования превращается, например, в место поселения

художников, там начинают проводить фестивали, туда подтягиваются бизнесмены и она как бы расцветает».

И наконец, состоялось обсуждение связи протестантских религиозных миссий и организаций с повседневной адаптацией дальневосточников в 1990-е гг. С.М. Дударенок: «Мы сегодня говорим о повседневности. Наш народ вообще непредсказуем: сколько нас не дави, мы все равно делаем по-своему... Как только начали появляться миссии, мои студенты-историки, юристы использовали их чисто в прагматических целях. Они приходили и говорили [мне]: хочу эмигрировать. Нужны основания, а никаких нет. Первые католики снимали Дворец пионеров. Тут детишки из кружков бегают, и тут у нас миссионерский съезд идет... [Уехавшие] состоялись в Германии. Та же история касалась пятидесятников. Очень многие их использовали чисто прагматически. И это и есть повседневность, практики. Подавляющее большинство говорило мне: государство нас «кинуло». Неправильная федеральная, региональная политика ко всему этому привела. И они начали искать стратегии восстановления своей нормальной повседневности. Они тыкнулись туда, тыкнулись сюда: кому нужен историк, кому нужен юрист? Они решили, что единственная возможность для них нормализовать их повседневность – это эмигрировать. Нет того образования, нет того опыта. И тогда они решили эмигрировать через присоединение к религиозной организации... Та же самая ситуация с евреями. Еще одна грань влияния миссий на повседневность».

Сотрудники отдела социально-политических исследований, участники проекта искренне благодарят коллег из ДВФУ, ДВЮИ МВД России, Института истории ДВО РАН, молодых ученых и аспирантов за проявленный интерес к круглому столу и живое, плодотворное участие в дискуссии. Мы надеемся на дальнейшее сотрудничество, научное и дружеское общение.

По результатам работы круглого стола будет опубликован сборник материалов.